

Азбука национализма

Редакция БАБР.RU не согласна с большинством положений, изложенных в данной статье, однако в рамках развернувшейся в русском Интернете дискуссии о национализме и исходя из принципа равноправия сторон публикует ее для обсуждения.

Сегодня умы и сердца русских людей все чаще обращаются к идее Нации. Кто-то, шестеря за подлые подачки, кричит о том, что «национализм – последнее прибежище негодяев» и недостоин «цивилизованного человека». Опальные олигархи в тюрьме постигают истину, что страна предпочла им и их обслуге из «либеральных партий» не больше и не меньше чем «Партию Национального Реванша».

А маститые политологи предрекают необходимость для России «национального проекта» и создания «российской нации». Хотя чего создавать, если действительная «российская нация» существует уже больше тысячелетия – это русская нация, и другой нет и не будет. Вопрос не в том – есть ли у нас нация или нет, а в том – почему мы сегодня обращаемся к национализму и чего хотим, когда произносим слова «нация», «национальный».

Казалось бы, все просто – мы хотим пользы для России, хотим ее процветания, её политического величия и духовного расцвета. Однако, многие светлые идеи и ценности, которые, казалось бы, могут принести нам пользу, каким-то немислимым образом ухитряются повернуться против России. Именно здесь, чтобы разогнать тьму, и является простая и ясная идея национализма, которая разгоняет туман и ставит всё на свои места. Либо мы готовы повторить слова: «Россия – всё, остальное – ничто», либо мы хотим блага для себя, для других, для какой-то группы, секты, мафии, а не для России и русских. А потому нам надо учиться быть националистами. Иногда – учиться с нуля, учиться, как учатся говорить преодолевая заикание: «Я буду говорить ясно и отчетливо».

Отравленные колодцы

Россия переживает сегодня один из тягчайших периодов своей духовной истории. Возможно – самый тяжкий. В русской истории бывали периоды упадка, бывали периоды смуты, бывали периоды обесценивания тех ценностей, на которых испокон веков держалась Русь. Но в русской истории не было прежде периодов, когда бы любые ценности не только обесценивались, но и обращались бы против самого существования России, её народа, против блага государства, общества и отдельного человека.

Полтора десятилетия назад рухнул коммунизм – ценность хоть и неорганическая для России, навязанная ей, но в далеком от марксистского истолкования виде все-таки направлявшая людскую жизнь в послереволюционную эпоху. Коммунизм рухнул под ударами людей, вдохновленных идеалом «свободы». И достало всего двух-трех месяцев, чтобы любой здравомыслящий человек мог убедиться, – «свободу» обратили против России. Во имя свободы обрушены были границы государства – сперва СССР, а затем распад начался и «новой России». Во имя свободы разрушено было внутренне устройство. Во имя свободы люди были обречены на нищету и голодную смерть. Во имя свободы были попраны собственность и законность, вера и порядок. Получили ли мы хотя бы саму свободу? И здесь только очень наивный человек сможет ответить утвердительно.

После крушения идеала свободы началось метание душ и умов в лесу всевозможных ценностей, начались мучительные поиски «национальной идеи» и выборы пути. Но на камне, где расписаны были разные направления, резюме разнообразием не отличались: «Пойдешь направо – жизнь потеряешь. Пойдешь налево – жизнь потеряешь. Пойдешь прямо – жизнь потеряешь. Пойдешь назад – жизнь потеряешь. Останешься на месте – жизнь потеряешь. Иного не дано». Едва ли не любая ценность, та высшая идея, которой душа человеческая могла бы послужить, вела себя так, точно в нее вселились бесы, овладев душой человеческой, настраивала её против страны, народа и государства. Когда это происходило с ценностями «импортными»: индивидуализмом, либерализмом, свободой предпринимательства – это не удивляло. Представлялось вполне естественным, что «страна рабов», «тюрьма народов» и «нация Обломовых» не заслуживают с точки зрения

духовных иностранцев ничего, кроме уничтожения.

Но, что удивительно, – среди тех, кто представлял ценности для России глубоко традиционные, глубоко русские, созидавшие Россию: Православие, монархию, империализм, мессианизм оказывалось порой не меньше бесноватых, чем среди самых отпетых либералов. Люди, начинавшие с проповеди Православия как духовной основы русской жизни, приходили не к тому, чтобы русскую жизнь приводить в соответствие с этой основой, а к тому, что если на этой основе не все стоит прочно, то значит уже погибла Русь, лучше ей и не быть, чем быть такой. «Если Россия не православная, то пусть погибнет... Если Россия не монархическая, то пусть погибнет... Если Россия не империя, то пусть погибнет... Если Россия не антилиберальная, то пусть погибнет...». «Почвенные» ценности приводили людей к такой же разрушительной исступленной ненависти, как и импортные. Одним не нравился советский период истории, другим петербургский, третьим московский, одним казалось, что Россия недостаточно похожа на православную Византию, другим – на евразийскую чингисханову империю... Претензии «во имя высших ценностей» были разные, а рефрен всегда один: «Пусть погибнет Россия».

Вот, например, такая значимая для нашего народа и государственности ценность, как империализм. Русские – великие государственники, прирожденные государственники и в своем государственном развитии они создали свою великую Империю. Эта Империя соединила в единый государственный союз сотни народов на огромной территории, на знаменитой «одной шестой части суши». Она каждому из этих народов дала возможность найти свое уникальное место в имперской структуре, приобрести для себя пользу в имперском общегитии. И эта империя была не только интер-национальна, но и над-национальна, она сопряжена была в великой миссией, миссией Удерживающего, откровение о котором дано в Писании, учение о котором создано Отцами Церкви. Россия стояла на страже правильного мирового порядка и сдерживала те силы, которые стремились водворить царство антихриста на земле.

Казалось – что может быть возвышенной и чище среди государственных идей? Но нет, вместо того, чтобы говорить о восстановлении Империи, восстановлении её целостности и силы, вместо того, чтобы вернуть в руки русского государства выпавший меч Удерживающего, апелляцией к имперским началам и «имперской» демагогией пользуются для того, чтобы эту государственность подрывать. Когда Россия стремится к внутренней консолидации, дающей внешнюю силу, ту самую силу, которая и созидает империи, её упрекают в том, что она отступает от «имперского интернационализма». Как будто «интернационализм», да еще и в его либеральном, чуждом иерархичности и понятия о долге и служении высшему идеалу, есть в Империи нечто самоценное. Во имя «имперских начал» делают всё, чтобы империя не смогла реально возродиться, во имя «духа» стараются высосать кровь и измотать силы. Во имя «миссии» стремятся отказать России в праве на всякую политику, которая обращена на соблюдение её интересов. «Мессианизм», по чьей-то злой шутке, почему-то оказывается противоположным усилению носителя этого мессианизма. «Политика идеалов» оказывается не политикой, а жупелом, с помощью которого не позволяют состояться процессу реального государственного усиления. Во имя «идеи Удерживающего» больно бьют по рукам реальной силе, которая могла бы взять в руки меч...

Очень часто случается так, что чем возвышенной человек говорит о Русской Империи, тем больше потом он будет во имя этой идеальной империи унижать реальное русское государство, не давать ему приобрести хотя бы зачаточные свойства возрождающейся империи. И, к сожалению, бывает и такое, что чем громче человек говорит о Православии, тем больше, будьте уверены, он сделает для того, чтобы Православие не смогло стать зиждательной силой национального возрождения, – еще бы, ведь если такое возрождение состоится, то нельзя будет «во имя Православия» осуждать и смешивать с грязью сегодняшнюю Россию.

Именно поэтому сегодня любая, самая высокая, самая верная, самая благородная, самая исполненная духа ценность должна быть взята на подозрение и тщательно обследована – не сидит ли в ней «кика-бес» самоненависти. И результат будет неутешительным – наша мысль, наш дух бредут по зараженной земле, на которой не осталось уже, кажется, ни одного не отравленного колодца на месте древних живоносных источников. Чтобы пить из них необходимо сначала очистить их от грязи и тины, избавить источники от заразы. А до того – до того придется держать свою мысль под тщательным присмотром и подозрением. Удерживать себя от того, чтобы не впасть в обесение и не обрушиться с топором на несчастную истерзанную Родину с высоты очередного «идеала».

Мы должны сомневаться не в идеале как таковом, а в том, точно ли очередной великий идеал действительно требует от нас пожертвовать Родиной. И мы должны взять под подозрение того вестника с небес, который будет предлагать нам начать восхождение к высотам духа с того, чтобы зарезать свою мать. Этот «вестник» – демон искуситель, действующий в целях Отца Лжи, и его земных слуг. Поэтому сегодня для того, кто любит Россию принцип «подвергай всё сомнению» – это не путь к безверию, а страж духовной и умственной

трезвости.

Закон отрицания

С чего начинается Родина? Родина сегодня начинается с ненависти. Не потому, что она такая плохая, или ненавидеть так хорошо, а потому, что так надо. Для человека более естественно любить – любить родную улицу и двор, сталинские «генеральские дома» и утренний асфальт, купола церквей и березки, смеющихся детей и красивых девушек. Это то простое, без которого никакие высокие символы любви к Родине не привьют.

Но сегодня просто любить оказывается очень сложно, приходится ненавидеть –ненавидеть ту ненависть, которая мешает любить. Вот очень простой пример. Пытаетесь вы найти в интересе текст той самой простой и красивой песни: «С чего начинается Родина». Найти никак не можете, зато легко натываетесь на следующий текст:

С чего начинается Родина?

С фингала под глаз во дворе,

С твоих шизануток товарищей,

Что жгли твой дневник на костре...

И дальше словесные фекалии в том же духе. Про мать, про работу, про страну...

Получив в душу такой смачный плевков, понимаешь, что просто и бесхитростно любить ты дальше не можешь. Для того, чтобы любить надо ненавидеть эту мерзость, это глумление, эту блевотину, которых у нас, увы, предостаточно... Ненавидеть и гнущаться как мерзости. Отучать детей даже от мыслей о том, что о Родине можно говорить так. Как отучают детей писать в штанишки и плевать в тарелку. Затыкать уши, а лучше – рот говорящему, когда кто-то смеет подобным образом глумиться.

Любовь ведь – это сложное чувство, сердце покрыто тонкой красной пленкой ненависти к тем, кто эту любовь посмеет оскорбить. И когда оскорбление нанесено, эта ненависть начинает жечь сердце, пока оскорбление будет не отомщено. «Пепел Клааса стучит в наше сердце». Наша жизнь в последние годы – это сплошная череда больших и малых оскорблений, а потому сердце жжет, не может не жечь. Нам надо ненавидеть, если мы хотим любить, нам нужно отвращение, если мы нуждаемся в нежности. Поэтому сегодня Родина начинается с ненависти, которая одна в силах защитить любовь. С ненависти к ненависти.

Сегодня, для того, чтобы быть «за» нам прежде всего необходимо быть «против». Вопрос «чего не делать?» всегда первичен по отношению к вопросу «что делать». Сотворить благо невозможно не уклонившись от зла. Таким абсолютным злом для сегодняшней России, развращающим души, разрушающим идеалы и стирающим в прах сами железо и камень является – самоненависть в её многочисленных формах от ложного национального самоуничтожения, и вплоть до полнейшего самоозлобления. Иногда эта самоненависть возникает внутри, иногда – навязана извне, но и в том и в другом случае, прежде чем выплеснуться наружу она проходит через душу.

Эту самоненависть можно было бы назвать точным и емким словом русофобия, но это слово слишком политически перегружено, отсылая к социально-политической концепции Игоря Шафаревича. Между тем, самоненависть русских к России не сводится к деятельности «малого народа». Может быть, эта деятельность и послужила толчком, но зараза давно уже вышла из под контроля, стала настоящей пандемией. Сегодня самоненависть вызревает едва ли не путем «самозарождения» спонтанно и в самых неожиданных местах, подается под самыми экзотическими «соусами». Она настолько всеобща, что кажется, порой, неодолимой – изгнанная в дверь как «западничество» она влезает то через патриотическое окно, то через религиозный дымоход...

Чтобы избавить землю и воздух России от порчи необходимы жесточайшая умственная аскеза и нравственное отвращение. Необходимо не допускать в своей мысли даже начатков этой самоненависти, необходимо чураться «языка ненависти», его характерных оборотов и выражений, стилистических штампов и словоформ. Необходимо отвращаться от проявлений этой самоненависти как от уродства. Не следует искать в том, что поражено этой ненавистью «здоровое ядро», нельзя пытаться наладить «конструктивный диалог», то есть нельзя пускать заразу внутрь себя. Необходимо беспощадное отрицание отрицания.

Возможно ли добиться какого-то положительного результата на пути отрицания? Если это отрицание сущего – нет. Если же это отрицание не-сущего, – безусловно можно. Сущее создается через отрицание не-сущего, существование – через отвращение от уничтожения. Всё, что существует – существует именно потому, что испуганно отрицает свое самоуничтожение, вопиет против него. И не случайно, что именно попытка самоуничтожения, попытка самоубийства, считается самым тяжким, непрощаемым и противоестественным грехом. Против России сосредоточена слишком мощная энергия ненависти, слишком много сил жаждет её уничтожения, слишком много инструментов задействуется, чтобы этого уничтожения добиться. И противостояния этой энергии ненависти и самоуничтожения, вполне достаточно для того, чтобы изменить положение с кошмарного на хотя бы сносное. Нам надо любить Россию, но любить – значит и ненавидеть, ненавидеть ненависть к России. Нам необходимо самосозидание, созидание России, но созидать – значит противодействовать самоуничтожению.

В этом отрицании отрицания не надо бояться перегнуть палку и «выплеснуть вместе с водой ребенка». Самоненависть противоположна созидательной самокритике. Различие между ними – это различие между омовением и сдиранием с себя кожи живьем. Нормальная критика наших недостатков – национальных, государственных, культурных и общественных оказывается фактически невозможной до тех пор, пока не разрушен «язык самоненависти» как целое, до тех пор, пока колодцы не очищены. Утверждение достоинств должно быть для нас, по отношению к себе, своей стране и своей нации, на первом месте, по сравнению с критикой недостатков, особенно если имеются в виду органические недостатки, а не налипшая кровососущая мошкара. Таких органических недостатков у русских ничуть не меньше, чем у любого другого народа, а стране еще далеко до вождельного Парадиза. Однако говорить обо всем этом под насмешливым взглядом чужих, – невозможно. Это дело семейное.

На зараженной территории мы должны придерживаться простого принципа: Не существует ни одной высшей идеи – политической, общественной или религиозной, которая требовала бы от нас принести в жертву Россию, подорвать и уничтожить её государственность, вредить её усилению, ущемлять и ограничивать русский народ. Если какая-то идея этого требует, то либо мы её поняли неправильно, либо сама эта идея ложна. И с любовью к России и именем русского несовместима. Если же что-либо обращает нас к ненависти к России и русскому народу, то нам следует внимательно выслушать и поступить наоборот.

Ненавидит ли Бог русских?

Говоря о том же самом более просто и более понятно для верующего сердца: Бог не ненавидит Россию, он любит её и не хочет её гибели. Тот, кто говорит, что «Россия умерла», что ей «лучше не жить, чем жить такой», что «истина выше Родины», тот идет против Бога. Если бы Бог хотел гибели России, то давно уничтожил бы не только её, но и само имя её и её людей. Если, проходя через страшные муки и испытания, через искушения и страдание, Россия все-таки осталась жива и до сих пор свидетельствуют миру о своей силе, то это значит, что Господь её гибели не хочет и не допустит, она не заложена в плане Божественного домостроительства. Это значит, что Богу не в чем «оправдываться» перед Россией, поскольку и Сам он не требует у России оправданий. Он требует у нее служения, которое невозможно без жизни.

Нам пора перестать оправдываться. Нам давно наступила пора начать жить, не извиняясь не перед кем, за факт нашего существования, коль скоро Тот, кто это существование нам даровал извинений за него отнюдь не требует. Нам пора приучиться смотреть на проповедников идеи «если не то-то и то-то (даже если это то-то и то-то – хорошие вещи), то пусть лучше погибнет», как на опасных преступников, как на тех, кто склоняет нас к тягчайшему греху – греху самоубийства. Грех этот порождается отчаянием. А отчаяние – бесовским внушением: «Ты уже погиб. Нет тебе спасения. Некуда тебе податься. Нет тебе прощения». Перед лицом такого отчаяния – единственный долг духа – держаться, цепляться за жизнь любыми способами. Жертвовать жизнью может сильный. Умирает со славою победитель. Тот, у кого не отнимают жизнь, но он сам дает её. Тот же, кто её предает – попросту трус и богохульник. Самозванные пророки гибели России одержимы таким богохульством.

Импортные идеи вполне допускают гибель России, она ни в чем им не противоречит. Возможен «свободный мир» без России, возможен «либеральный рынок» без России, возможен «коммунизм» без России. Без России удивительно многое можно. Но вот ни одна традиционная идея, не одна из исторических составляющих русского духа, немыслима если обсуждать «смерть России» хотя бы как возможность.

Мыслима ли Священная Империя без России? Нет, коль скоро имперское звание дается по привилегии преемства (которого Русь никому не передавала), и коль скоро русская имперская идея основана на принципе «четвертому не бывать». Мыслима ли православная монархия без России? Нет, коль скоро власть кесаря, это не власть объявившего себя королем туземного царька, но власть «императора ромеев», власть законно

принадлежащая отныне только русскому царю, только царю над Россией, а не над Папуа Новой Гвинеей или Буркина-Фасо. Мыслимо ли Вселенское Православие без России? Нет, не мыслимо, коль скоро за той эсхатологической границей, за которой кончается Россия, кончаются и вселенскость и Православие, а начинается темная ночь антихристового царства. Либо нет России и есть антихрист. Либо нет еще антихриста, но тогда есть Россия, как эсхатологическое царство, как Удерживающий. Кому-то, быть может, удобнее считать, что он живет уже за эсхатологической границей, уже в мире антихриста – а потому и верить в то, что Россия умерла. Но вот только, застав таких людей за таким занятием как подкапывание фундамента России, как разрушение России во имя своего желания жить «в последние времена», мы правы будем, если предположим, что перед нами не искренне верующие, а те, кто служат совсем не Богу и Его замыслу, но, напротив, антихристу.

Некоторым православным может показаться, что такой подход слишком «националистичен». Они повторят вам многократно высказанные некоторыми философами мысли, что Православие без России существовать может, а Россия без Православия – нет. Не будем спорить со второй частью этого утверждения. Его не так просто проверить, поскольку не совсем понятно – что такое «Россия без Православия».

Например, Византия, для которой Православие было единственной скрепой, существовала большие периоды своей истории «без Православия» – в ересь монофелитства и иконоборчества, но существования не прекратила и, мало того, эти ереси преодолела. Россия выжила часть советского периода «без Православия», при воинствующем атеизме и Православие вернула, как минимум как религию негласно признаваемую большинством господствующей. Или «без Православия» означает с другой религией, как погибла без Православия, в униатстве, Русь на Западной Украине. С этим, пожалуй, нельзя не согласиться – смена религиозной и цивилизационной идентичности, сформированной Православием, Россию убьет, разрушит ту уникальную историческую и культурную целостность, которой она является. А вот если иметь в виду под Православием неперемное внешнее доминирование религии, или же строгую её ортодоксальность, то тут придется не согласиться. Исторически доказано обратное: без «повсеместно торжествующего Православия» великая православная держава вполне способна прожить и даже добиться известных успехов. И это её не разрушит, и не помешает ей вернуться к Православию в самом строгом смысле.

А вот утверждение, что «Православие проживет без России» – это чистейшая демагогия. Зададим другой вопрос – проживет ли Православие без Первого Вселенского собора? А без Седьмого? Проживет ли оно без Иерусалима, или Святой Горы Афон? Ответить, что «проживет», может только человек, для которого схоластические упражнения дороже церковного Предания, человек, который не в Предании. И Православие и Церковь не мыслимы ни без Вселенских Соборов, ни без литургии Иоанна Златоуста, ни без иконы. ни без Иерусалима, ни без Афона, ни без России. Предание Церкви не есть человеческое измышление, но творение Духа Святого, всё Предание основано на святоотеческом принципе «изволися Духу Святому и нам», именно поэтому пренебрежение Преданием есть грех, хула на Духа. И в реальном церковном Предании Россия занимает своё, особое место – Православие уже немислимо без Сергия Радонежского и Серафима Саровского, оно немислимо без чудотворных русских икон, без подвига Новомучеников. Россия уже присутствует в Предании, уже является святыней Православия. И утверждать, что она есть нечто маловажное, нечто, без чего «можно обойтись» – хула на православную святыню. «Обойтись без России» для церковного человека звучит так же, как «обойтись без Предания, обойтись без Духа Святого».

Волею Духа Святого Россия навсегда запечатлена на скрижалях Предания, навсегда обрела своё место в истории Церкви, навсегда напоена святостью поколений угодников Божиих, свершивших свой подвиг на её земле. Неустранимость России из церковного сознания православного христианина, невозможность сдвинуть Россию куда-то на периферию этого сознания – совершенно очевидны. А потому нелепа игра словами с возможностью «обойтись без России». Православие, «обошедшееся без России», Православием попросту не является.

Основное человечество

Нет ни одной традиционной для русской культуры, русского сознания, высокой идеи, высшей ценности, которая условием своего успешного свершения не предполагала бы бытия и процветания России. Возможно, что существует в мироздании то, что более значимо, чем Россия. Но, чтобы этого высшего достичь, Россия должна, обязана существовать. Ей приказано выжить теми самыми ценностями, во имя которых её все время пытаются резать. Любой полет ввысь должен начинаться для нас с изучения «правил борьбы за жизнестойкость» корабля России. Если этот корабль не будет плыть, то станут невозможны и полеты в высоту.

Но, может быть, важнее нетрадиционные ценности? Может быть, большую ценность в мире имеет как раз то, что может пережить существование страны и народа? Возможно, чем абстрактнее, тем лучше, ибо «истинные

ценности нетленны»? Да вот только существуют ли эти истинные «общечеловеческие ценности», которые независимы от конкретного носителя? Таких попросту нет.

Это не значит, что «общечеловеческих ценностей» нет. Они есть, они действенны и их принятие немало способствует процветанию человечества. Однако «независимых» общечеловеческих ценностей не существует, они всегда связаны с конкретным носителем.

Народ или группа народов, объединенных едиными ценностями и поведенческим кодом – то есть цивилизация, – выступают в качестве носителей «общечеловеческих ценностей». Эти ценности являются их миссией по отношению к другим народам. Народ и цивилизация рисуют всё человечество с себя, проецируя на него свои страхи и надежды, свои идеалы и запреты, своё понимание радости и горя. «Общечеловеческие ценности» существуют, но вот только у каждого народа они свои: это именно тот минимум, который считается в данном народе необходимым, чтобы «быть человеком». И вполне естественно, что для себя такой народ выступает как «основное человечество», то есть как та часть людей, которая наилучшим образом усвоила те ценности, которые отличают человека от животного, «общечеловеческие ценности».

Народ лишенный «общечеловеческих ценностей» – неполноценен, поскольку ему нечего предложить в своем поведении общезначимого для других людей, он неспособен духовно распространить себя на весь мир. Народ, который живет заёмными «общечеловеческими ценностями» точно так же неполноценен. Он живет чужой жизнью, и естественно занимает во всегда существующей иерархии народов низкое место.

Полноценное существование ведет лишь тот народ, который видит в самом себе целое человечество, осознает ряд своих ценностей как общезначимые и готов распространить себя и их вместе с собой на весь мир.

Поэтому каждый уважающий себя народ уважает ту свою традицию, те свои ценности, которые перешли границы локальных ценностей, которые обращены им и от него ко всему человечеству – будь то свобода или милосердие, вера или успешность, ученость или стыдливость. И поэтому те ценности, которые Россия предлагает от себя миру в качестве общих, те ценности, которыми жила она сама и пестовала в себе, предполагают существование России. Без России реализовать эти ценности попросту некому. Они потеряют свою осмысленность.

В этом смысле Россия, в своем традиционном облике играла роль «основного человечества» безупречно. И именно это стало залогом её имперского распространения и политического могущества. Напротив, забвение своей основной роли привело к ценностному кризису. Заёмные ценности, ценности, сохраняемые без принятия аксиомы бытия России, оказываются отравленными, не ведущими ни к чему, кроме саморазрушения.

Поэтому мы сегодня должны признать, что принцип «Россия есть. Россия должна быть» – это не локальная племенная ценность, а ценность общечеловеческая. В том, что мы имеем сказать миру, эта «аксиома существования» заложена так же, как глагол «есть» заложен во все, сказанное с минимальным смыслом. Для того, чтобы быть «общечеловеческой», Россия должна быть «для себя», должна просто быть. Без этого всё «общечеловеческое» в России становится бессмысленным.

По слогам

Нам приказано выжить. И нам необходим тот смысл, который обеспечит выживание, который защитит нас от яда самоненависти, который скует наши тела и души дисциплиной, прежде всего – внутренней дисциплиной, дисциплиной, обращенной на себя самого. Для того, чтобы позволить себе совершить Великую Революцию, может быть самую великую из тех, которые были когда-либо в истории, нам необходима самая беспощадная Реакция – реакция на унижение, разруху и бессилие. Для того, чтобы совершить прорыв, нам необходим реванш. И наш ум видит лишь одну идею, которая сегодня стать такой возрождающей, оборонительной, реакционной и реваншистской идеей России – это идея нации.

Поэтому-то и необходимо придерживаться идеологии, ставящей в центр Nation, а стало быть, – безусловность существования и необходимость возрождения России.

Идея нации предполагает, что смысл и оправдание существования страны, народа и государства заключен в них самих и ни в каких внешних оправданиях они не нуждаются. Именно поэтому мы рассматриваем национализм как надежное целительное средство против яда самоненависти.

Это открытие сделано не умниками в тиши кабинетов – национализм стихийно открывается и снизу, простым народом. Открывается во всем спектре его форм, от самых уважаемых и благожелательных до самых

радикальных и диких. И противопоставить этому процессу врагам национализма в сущности нечего, кроме, разве что, голого насилия, использующей в качестве своего оправдания выходки каких-нибудь экстремистов (или просто ложь).

Но открытие национализма является неровным и непростым процессом. Русский национализм ожидался слишком долго и слишком долго не приходил. Не приходил он прежде всего из-за сопротивления русской цивилизации открытому выражению того, что в ней было заложено изначально в качестве поведенческого фона. Более высокие идеи, в силу своей меньшей очевидности, неотработанности на уровне рефлексов, кажутся и более привлекательными, и более интересными и зовущими ум к работе... Именно здесь и случается «преткание» – нельзя разучивать Брамса, не приучившись наперед есть ложкой и чистить зубы. А на уровне политической культуры мы разучились есть ложкой, разучились чистить зубы, разучились порой даже ходить. Точнее – нас разучили. Когда мы пытаемся сделать шаг, тут же из-за спины высовывается глумливая физиономия и спрашивает: «А почему, собственно, не ползком?». И мы начинаем мучительно соображать, а почему не ползком.

Русский человек – здоровый националист от природы, он «стихийный националист», но тем труднее ему оказалось разработать «рефлексивные» идеологические формы и формулы национализма, поскольку ради этого формулирования приходится проговаривать вещи очевидные и не подлежащие в приличном обществе проговариванию. Здоровому природному националисту порой бывает очень трудно слышать эксплицитно сформулированные предписания национализма, они кажутся ему «неприличием», как неприличием кажутся нам позднесредневековые своды приличного поведения с советами не сморкаться в пальцы и не плевать в общее блюдо.

Начинать с первичных поведенческих советов всегда тяжело, ведь они уже вытеснены за грань приличия. Ксенофобия является естественной основой поведения большинства цивилизованных наций мира. Не допускать к власти и собственности чужаков. Править самим. Если можешь – расширяться, если не можешь – обороняться. Это принципы, на которых основана национальная государственность всех мировых держав последних нескольких столетий. Но, будучи один раз проговорены, эти принципы были затем спрятаны. Теперь эти державы могут себе позволить даже поиграть во внешнюю толерантность и «политкорректность», которая во многих случаях является еще более тонкой и завуалированной формой ксенофобии. В России соответствующими принципами всегда руководствовались, но никогда не высказывали их вслух. За счет этого эти принципы работали более надежно – русский национализм всегда был «бархатным» и оттого только более жестким. Чем ниже в массу мы спустимся, тем более очевидна будет эта жесточайшая националистическая основа поведения в сочетании с добродушной внешней толерантностью. Это была гостеприимная ксенофобия.

Но эта поведенческая основа оказалась беззащитной, будучи вытасченной из подсознания, выведенной под прожектора интернационалистической, и тем более либеральной гуманистической «критики национализма». Рациональные основания иррациональных запретов были не проговорены до конца – и прежняя сила обернулась слабостью. Поэтому сегодня русским приходится переоткрывать для себя национализм с трудом, «по слогам». На место иррациональных, почти аффективных поведенческих фобий и запретов, формируется новая структура националистического сознания – отталкивающаяся от исторических и политических принципов вины, преступления и возмездия.

Современная эпоха истории России наиболее благоприятна для формирования национализма, а национализм благоприятен для понимания и исцеления эпохи. Сегодня попораны все национальные святыни, оскорблены все основы русской жизни, продемонстрирована сила того врага, защиту от которого обеспечивает национализм. И естественно, что национализм принимает форму отталкивания от уродливой современности, а оттуда ведет к припоминанию истоков тех болезней, которые терзают сегодня Россию. Привыкшие забывать зло, русские сегодня начинают его припоминать, причем даже то, которое, казалось, давно простили. Прежние националистические «нельзя, ибо это стыдно», заменяются новым: «не делай, а то козленочком станешь...».

Длжащееся уже два десятилетия надругательство над русскими завершается так, как только и могло завершиться. В Россию приходит эпоха злопамятства. Эпоха, в которой главным разделением становится деление на тех, кто забыл и простил совершённое против нас зло – и на тех, кто его запомнил. А раз запомнил, то захотел воздать и хочет не допустить зла впредь. В Россию приходит эпоха рационального, разумного сознательного и памятливого национализма.

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)